

А. И. Мартос

**Письма о Восточной
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. И. Мартос**
Письма о Восточной Сибири / А. И. Мартос – М.: Книга по Требованию, 2013. –
302 с.

ISBN 978-5-518-10007-7

ISBN 978-5-518-10007-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Воинны прошли около 200 верствъ и рѣшились ошановишься на одномъ лугу, при лѣвомъ берегу печенія: они имѣли нужду въ ошдохновеніи, и здѣсь надѣялись получишь дальнѣйшее назначеніе Красноярскаго Воеводы. Насупила бурная осень, предвѣспница зимы шагоспной не шокмо для людей, дошпигнувшихъ въ Сибирь изъ ошдаленныхъ мѣствъ Московскаго Царства, но и для самыхъ здѣшнихъ природныхъ спарожилловъ. Тогда Ашаманъ Ермакъ, сберегая соповарицей своихъ и гоповясь къ дальнѣйшимъ подвигамъ, поспроилъ нѣсколько хижинъ и оградилъ ихъ рвомъ и палисадникомъ. Благоразуміе и навукъ въ войнѣ съ дикарями шребовали сей предоспорожностпи. Сіе еспіъ начало Оспрога при Канѣ. Чрезъ нѣсколько послѣ сего лѣтшъ, ошважные козакп ошкрыли испочники сей рѣки и разныя кочующія племена, болѣе извѣспныя подъ именемъ Намасинцевъ, кошорыхъ и обложили ясакомъ.

По Иркутскому шракшу, ошъ Красноярска находящія слѣдующія почшовой спанціи до окружнаго города Канска: Башой, Кускунъ, Балай, Уяръ,

Рыбное, Ключи и Ура. Село Рыбное, при рѣчкѣ того же имени, естъ изъ нихъ примѣчательнѣйшее. Отъ него, къ владѣніямъ Зюнгорцовъ, около 55 верстъ вправо находилась деревня Аджа, населенная Рускими. За Аджеею верстъ слишкомъ за полпораспа кочуютъ *Оленные-Камасинцы*; кочевья ихъ не имѣють опредѣленности, но раскинуты въ разныхъ мѣстахъ; гдѣ болѣе корму для оленей и лучшей промыселъ звѣрей, тамъ *улусъ, Оболаковъ* называемый, имѣеть пребываніе; прочіе Камасинцы улусовъ: *Пантыкова, Шалашкина* и *Багина*, имѣють посполнное жительство въ селеніяхъ съ Рускими.

Камасинцы по всей вѣроятности происходятъ отъ Бурятъ; но языкъ ихъ имѣеть нѣчто общее съ Качинцами, обитающими въ Минусинскомъ краю, и Карагассами, жителями Нижнеудинскаго округа. Они управляются своими природными Князьцами. Въ хребтахъ Саянскихъ горъ, здѣсь называемыхъ *Бѣлогорье*, Камасинцы спрѣляютъ изъ ружей и луковъ соболей, сохашыхъ, медвѣдей, волковъ и бѣлокъ; впрочемъ, здѣшніе соболи вообще низкой

добропы. Пушной поваръ онк промънивають Рускимъ на хлѣбъ, кашайчасое плашье, шапки, шелковые и гарусные опояски и тому подобное. Ярмарка въ Аджъ начинаецся около зимняго Николина дня, на которую дикари любяшь съѣзжашься съ женами, дъшей же оспавляють въ Тайгъ. Недѣли полпоры продолжается гулянье; наши изворотливые крешьяне имѣють въ обыкновениі варить пиво и угощать прѣзжихъ. Въ сіежь время Камасинцы вносять ясакъ Правительству.

Въ Аджъ Камасинцы обыкновено для своего продовольствія запасаются хлѣбомъ и солью опъ Николина до Пешрова дня; тогда они снова выходяшь и снова заготовляють свое продовольствіе до дня зимняго Николая Чудотворца. При чемъ надобно замѣлишь, что они вообще мало ѣдятъ хлѣба, а питаются преимущественно мясомъ дикихъ козь и сохалыхъ; въ случаѣ же неудачной ловливы сихъ звѣрей и въ дѣйствительной крайности рѣжутъ домашнихъ оленей. — Камасинцы, какъ удостовѣряють здѣшніе старожилы, вообще народъ смир-

ный, щедры, но въ высочайшей степени недоверчивы. Дикарь, видя усердіе и привѣтливостъ хозяина, радъ отдать ему все, что ни привезъ съ собою; но какъ самый мнишельный, оставляетъ звѣрей въ лѣсу; попомъ, когда чешяшь его, то сходишь туда, не иначе какъ ночью, и принесешь шоль пушной поваръ, какой у него пребуеися. Наши утверждаютъ, что Камасинцы склонны къ вину, и разгорячившись симъ напешкомъ, бывають неисповы, заводяшь въ юрпахъ ссору и въ запальчивости швыряють другъ въ друга горящими головнями (*). Народъ Карагассы кочуютъ далѣе за Камасинцами къ Кипайскимъ владѣніямъ. Будучи Мунгальской породы, они и видомъ другіе ошь сихъ послѣднихъ. Камасинцы вымѣнивають уже имъ въ свою очередь, что добудушь у Русскихъ въ Аджъ, преимущественно же хлѣбъ. Наши промышленники, посѣщающіе кочевья Камасинцевъ, рассказываютъ, что горы ихъ спрашныя, высоки и покрышы снѣгомъ, никогда

(*) Правительство запрещаетъ ввозъ горчичкхъ напешковъ къ дикимъ.

не шающимъ. По разсказамъ ѣздоковъ, тамъ естъ высочайшіе утесы, шакъ что взбирающся на одинъ сушокъ по двое. Изъ Карагасскихъ улусовъ на возвратномъ пути почти всегда доводяшь лошадей совершенно изнуренныхъ опъ недоспашка корма и избивающихъ свои копыша; ибо кони большое пространство дороги должны продохишь по острымъ камнямъ.

Нѣкоторыя Камасинцы, по видимому, исповѣдуютъ нашу вѣру. Они прѣзжаютъ для совершенія брачныхъ обрядовъ въ церкви: Рыбинскую, Аманашенскую и Ирбейскую (*), преимущественно въ послѣднюю; ибо сіе село, по положенію мѣста, лежитъ ближе къ ясашнымъ. Свадьба кончена; молодой благодаритъ Священника лучшимъ звѣремъ, и ни сколько не оспанавливаясь въ мѣспечкѣ, изъ церкви съ молодою женою быспро уѣзжаетъ въ Тайгу.

Рѣка Канъ служила до 1822 года границею Томской съ Иркутскою Гу-

---

(*) Села Аманашинское и Ирбейское лежатъ на лѣвомъ берегу Кана.

берніямъ; но по соспавленіи Губерніи Енисейской предѣлы послѣдней коснулись рѣки Бирюсы, отсюда впереди за 150 верстѣхъ прошекающей. Округъ Канской заключаешъ въ себѣ десясть съ половиною тысячъ жителей.

Морозъ безпреспанно увеличиваетъ ся и заспавляешъ меня провести ночь въ Канскѣ.

2-го Декабря 1823.

Нижнеудинскъ.

За рѣкою Каномъ дорога идетъ одичалая, проложенная въ березовыхъ и сосновыхъ рощахъ. Въ 27 верстахъ отъ Канска лежишь село Иланское, на рѣчкѣ Иланѣ; въ немъ деревянная церковь Срѣшенія Господня, еще не совсѣмъ оконченная. Длинной мостъ чрезъ рѣчку и болото разделяющъ село на двѣ части, кошорыя приняла имена: Новая и Старая Илань.

Въ 16 верстахъ отъ Илана встрѣчаешъ селеніе Большое Ингашиинское, обстроенное очень правильно. Въ немъ водворены поселенцы. Оно заключаетъ въ себѣ слишкомъ 200 домовъ, и вмѣщая подъ жильемъ пространство до 3 верстъ въ прямой красивой улицѣ, дѣлаешъ видъ многолюднаго городка. Далѣе, въ 8 верстахъ отсюда, предъставляется деревня Малая Ингашиинская, также очень хорошо выстроенная. Здѣсь жищели вообще хлѣбопашцы.

Отъ Канска до мѣстечка Бирюсы, построенаго на правомъ берегу рѣки Би-

рюсы, разграничивающей Иркутскую отъ Енисейской Губерніи, находящіяся станціи: Илань, Поймы (гдѣ сворачивающъ на новорошъ дороги къ городу Енисейску), село Тины, имѣющее слишкомъ 100 домовъ, съ новою прекрасною церковью Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Ключи, Черемхово (между сими двумя станціями, или по здѣшнему спанками, водворена большая деревня Черемошниковъ); нѣсколько домовъ на лѣвомъ берегу Бирюсы называются канцѳора. Отъ Бирюсы до Нижнеудинска встрѣчаешъ слѣдующія почшовыя станціи: Баероновка (ихъ три; на одномъ полѣ съ послѣдней Баероновкой смежно богатое селеніе Окульчешъ), Разгонное, Алзамай, Замзоры, Ново-Учрежденная, Уковская и Нижнеудинскъ. Между ними, не довѣзая до города верстъ за 17, минуешъ деревню Марѣ, прекраснѣйшую и по своей обширности и примѣрному, правильному устройству могущую взять преимущество надъ нѣкоторыми уѣздными городами и у насъ въ Сибири.

Отъ рѣчки Баероновки, владающей въ большую рѣку Бирюсу, начи-

наются превысокія горы; вездѣ одичалость, и усиліе чловѣка превозмочь всѣ препоны, обрѣспи для себя покой и щастіе въ сихъ ужасныхъ лѣсахъ, успроишь проськи, борощься на каждомъ аршинѣ земли или съ неблагодарнымъ кряжемъ, или съ огромными пнями, здѣсь во всей силѣ являютъ его досшойнство. Доказательствъ большихъ не пребуешся: читайше Палласа, посѣдившаго здѣшня мѣста за 57 лѣтъ предъ симъ, и провѣжайше ихъ шеперь, — ваше очарованіе будетъ спольже велико при взглядѣ на гражданское образованіе жителей и щедрость натуры, осыпающей дарами орашая, какъ и мнимость въ возможности существованія нѣсколькихъ тысячъ людей въ странѣ, немногимъ конечно извѣстной по слухамъ, и то, если не ошибаюсь, страшнымъ. За 12 верстъ до Нижнеудинска примѣчательна весьма высокая гора *Каменная*; рѣчка сего же имени омываетъ подошву ея.

Городокъ Нижнеудинскъ лежитъ при рѣкѣ Удѣ. Въ немъ, ечишая и слободу, лежащую противъ города,

2 церкви, 54 дома и 380 жилищей; въ самомъ же округѣ считается Рускихъ до 12 тысячъ, кромѣ инородцевъ, о коихъ здѣсь мнѣ желанельно поспранить поговорить.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ кочуютъ четыре племени инородцевъ: *трирода Бурятъ и Карагассы. Ашехаботской, Харанутской и Нижнеудинскія землицы* соспавляютъ сословіе первыхъ инородцевъ; послѣдніе вообще здѣсь извѣстны подъ именемъ *Оленныхъ-Карагасовъ*. Ашехаботской родъ мѣста, прилегающія къ Окъ, и берега сей рѣки, впадающей въ славную Ангару, избралъ для себя жилищемъ. Харанутцы - Буряты обитаютъ по Удѣ. Карагассы жилищъ постоянныхъ не имѣютъ. Всѣ сіи народы вообще звѣроловы; они добываютъ соболей, сохашныхъ, бѣлокъ и оленей. Они выходяшь изъ тайги и горъ въ урочища верстъ за 50 отъ Нижнеудинска для вноса ясака, преимущественно избирая для своихъ временныхъ спановищъ мѣста, гдѣ болѣе дровъ и моху, коимъ здѣсь и по цѣлой Сибири обыкновенно кормяшь оленей. Я